

Дорошенко Т.И.-доцент Национального университета
Узбекистана, член общества «Светлица польска»

К истории формирования польской диаспоры в Узбекистане.

Формирование польской диаспоры в Туркестане началось в середине XIX в. в ходе завоевания края Российской империей, включавшей в то время и часть территории современной Польши. Сначала в регионе появились единичные представители: в Ташкенте, административной столице Туркестанского генерал-губернаторства, в 1871 г. проживало всего 18 поляков, но вскоре количество поляков в Туркестанском крае значительно увеличилось.

К концу XIX в. на территории Туркестана уже насчитывалось 11 597 поляков. Около 90% из них жили в городах. Самая многочисленная диаспора располагалась в Ташкенте. По переписи 1897 г. в Ташкенте проживало - 2 206 поляков, в Асхабаде - 1605, в Маргилане – 727, в Андижане – 194, Коканде – 215, Намангане – 192.¹

Очень много поляков было среди военнослужащих в Российских войсках, а также служило в разных ведомствах Туркестанского генерал-губернаторства.

На всем 50-летнем периоде существования Туркестанского генерал-губернаторства Правителями, а с 1887 года Управляющими Канцелярии являлись 9 чиновников, из них трое с польскими фамилиями:

В августе 1881 года Правителем Канцелярии генерал-губернатора был назначен Н.С.Щербинский, имел чин камер-юнкера.

В ноябре 1883 - К.А. Нестеровский был назначен на должность Правителя канцелярии, которые он исполнял 16 лет. Отзывы сослуживцев о нем были самые положительные. Прекрасно знал канцелярскую делопроизводственную работу и потому так долго управлял Канцелярией генерал-губернатора.

Новым Управляющим Канцелярией 2 мая 1899 года был назначен действительный статский советник Михаил Иванович Бродовский 1838 года рождения, то есть в момент назначения ему было уже 61 год.

Туркестанская публичная библиотека обязана Бродовскому М.И. спасением журналов шестидесятых и семидесятых годов, предназначенных генерал-губернатором М. Г. Черняевым к уничтожению, как содержащих

статьи праздного характера, но М. И. Бродовский внес их в список, как содержащие статьи научного характера.

В 1874 - 1875 гг. находился в командировке в США по вопросу изучения возделывания американского хлопчатника.²

Туркестанская контрольная палата была открыта 4 мая 1868 г. Состав чиновников контрольной палаты со времени ее открытия до начала XX века состоял почти исключительно из лиц польского происхождения, при чем многие из них были из числа сосланных за участие в польском восстании 1863 года.

Первый управляющий контрольной палатой был В. П. Череванский, далее с 15 августа 1895 года до 26 сентября 1897 года - Бабиевский; с 8 марта 1901 года до 24 мая 1904 года - Левитский. К этой категории лиц относился и заступающий в 1912 году в должность городского головы статский советник Александр Валерианович Букрабо

Среди наиболее известных и выдающихся поляков, находящихся на территории Туркестана в XIX - нач. XX вв. можно назвать знаменитого писателя Василия Яна, настоящая фамилия – Янчевицкий.

Василий Янчевицкий(1875-1954) родился в семье выходцев из Польши, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Генерал Д.Суботич, назначенный после русско-японской войны губернатором Закаспийской области в Туркестан, пригласил В.Янчевицкого в Туркестан. Первоначально В.Ян работал в Асхабаде, где задумал и осуществил авантюрное путешествие на верблюде от Закаспия до Калькутты. Именно во время этого путешествия на каком-то афганском горном перевале, при ночевке у костра, по его рассказам, ему приснился сам великий «потрясатель Вселенной» Чингиз-хан. И будто бы во сне, хан попросил странствующего журналиста правдиво описать события далекого XIII века.

Когда Д.Суботича назначили туркестанским генерал-губернатором, он перевел В.Яна в Ташкент, и назначил чиновником Переселенческого управления.

Уже в советский период в 1925-1927 гг. Василий Ян служил в Самарканде экономистом узбекских банков, публиковал в журнале «Всемирный следопыт» статьи и очерки о культуре Узбекистана. Его пьеса о переменах в жизни восточных женщин «Худжум» шла на многих сценах Средней Азии. Но, конечно же, самыми знаменитыми романами являются «Чингиз-хан» «Батый», «К последнему морю»³.

Самаркандский поляк - Борис Николаевич Кастальский (1868-1943)- уроженец Виленской губернии, после окончания Николаевской инженерной академии служил в Туркестанском крае и сделался выдающимся специалистом по истории археологии Центральной Азии. Б.Кастальский активно работал в Императорском русском географическом и техническом обществах, состоял членом знаменитого Туркестанского кружка любителей археологии. Собранные им коллекции древностей ныне находятся в Эрмитаже и в Государственном музее Востока (Москва). Предметы Туркестанской старины, вместе с коллекцией И.Т.Пославского находятся в фондах музея истории Узбекистана в Ташкенте. А свою выдающуюся коллекцию древних монет он лично передал в самаркандский музей истории культуры и искусства Узбекистана в 1934 году. Именно в этой коллекции хранилась древнейшая монета, когда-либо найденная на территории Узбекистана - золотой дарик Ахеменидской империи, чеканенный в У1 веке до н.э.

Ссылный поляк Ян Виткевич, владел 19 языками, в том числе восточными, В конце 20-х годов XIX века, сопровождал всемирно известного немецкого ученого Александра Гумбольдта в его экспедициях по Средней Азии. Именно Гумбольдт «замолвил словечко» за опального эксп-шляхтича перед самим царем. И последний вскоре смягчил участь Виткевича, сделав возможным чуть позже его производство в офицерский чин. Позднее служил адъютантом у генерал-губернатора Оренбурга Василия Перовского, выполняя по поручению губернатора секретные миссии разведывательного характера. Занимался сбором сведений о положении дел в Средней Азии. Одна из наиболее опасных экспедиций Виткевича была в Бухару – в 1835 году. Ехать туда ему пришлось переодевшись, перевоплотившись в местного уроженца. Экспедиция же в Хиву, помимо разведывательных функций, носила и научный характер – исследование Аральского моря и составление географических карт.⁴

Среди поляков было много офицеров-разведчиков, один из самых известных Громбчевский Б.Л. Приведем документ из НАУз;

Государь Император 4 сего марта Высочайше соизволил на командирование Старшего чиновника особых поручений при Ферганском военном губернаторе Штабс-Капитана Громбчевского для исследования горных долин Гиндукуша, а в особенности на южном их склоне независимых владений Кафиристана и земель, расположенных между Афганистаном, Индией и сферою нашего влияния.

Экспедиция Штабс-Капитана Громбчевского, снаряжаемая на средства Императорского Русского Географического Общества, будет состоять из 7 казаков или нижних чинов войск Туркестанского военного

округа по выбору начальника экспедиции, 3 вольнонаемных туземцев и 1 препаратора.

Путешествие Штабс-Капитана Громбчевского продолжится от 7 до 12 месяцев и на все это время Высочайше разрешено сохранить ему и нижним чинам его конвоя все получаемое ими на службе содержание с отпуском такого на 7 месяцев вперед⁵.

В 1893 году Громбчевский Б.Л. был назначен начальником Ошского уезда Ферганской области. В 1894 году он руководил секретным строительством стратегической колесной дороги на Памире, которая соединила Ферганскую и Алайскую долины (позднее дорога получила название Старого Памирского тракта.

Вернувшись в Польшу написал очень известную книгу воспоминаний «Дервиш Гиндукуша».

Леон Барщевский родился в Варшаве в 1849 г. в шляхетской семье. Леон избрал карьеру военного и, окончив военную гимназию в Киеве, в 1866 г. поступил в Константиновское военное училище.

в 1876 г. Барщевский подал прошение о переводе в Туркестан, служба в котором была одним из условий для получения высших воинских званий в Российской империи.

Не считая короткого пенджикентского периода, куда Леон Барщевский был откомандирован в 1889 г., весь среднеазиатский период его жизни был связан с Самаркандом, где он и закончил свою туркестанскую службу в 1896 г. уже в звании подполковника.

Леон Барщевский изучал быт и нравы туземцев в Самарканде, фотографировал их жизнь. Его фотографии – это уникальный документ той эпохи и истории Средней Азии. Организовывая научные экспедиции, Барщевский путешествовал по рекам Заравшан, Фандарья, Искандердарья и Ягноб, через которые шли тропы на Гиссарский хребет и в Бухарский эмират. Именно Леон Барщевский начал археологические работы в городище Афрасиаб. Собрав обширную коллекцию древностей, он тем самым положил начало коллекции Государственного музея истории и культуры Узбекистана в Самарканде, правда, часть экспонатов была продана французам. Полученные от продажи деньги Леон пустил на постройку угольной шахты вблизи Самарканда.

Леон Барщевский за свои заслуги был избран членом Русского географического общества и Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений в Москве, награжден Орденом св. Владимира, Орденом св. Анны, Орденом Благородной Бухары.

Новый приток поляков в Туркестан произошел в годы первой мировой войны, куда направляли большое количество военнопленных Австро-венгерской и германских войск среди которых было немало поляков, увеличилась численность польской диаспоры и за счет беженцев, вывезенных в 1914-1915 гг. из Западных областей Российской империи. Только в Ташкенте в 1915 г. было около 10 тыс. поляков.

Одним из результатов Февральской революции 1917 года стало освобождение сосланных поляков. Большевистский переворот, гражданская война и вызванный ими хаос в полной мере затронули и польскую диаспору региона. Определенная часть «туркестанских» поляков поддержала красных, среди них были даже видные большевистские деятели, например, В.Фигельский — комиссар Туркестанской республики времен гражданской войны. Часть поляков, находившихся в Туркестане, выступила против большевиков, в том числе и с оружием в руках. Правда, в Центральной Азии не появилось отдельных польских «белых» формирований, как это случилось в европейской России, в Сибири и на Дальнем Востоке. Все же основная часть бывших военнопленных, беженцев, а также немало «местных» поляков стремились уехать в ставшую независимой Польшу, воспользовавшись польским декретом об «оптации» (1918).⁶

Поляки внесли достойный вклад в экономику, науку и культуру всей Центральной Азии, как в имперский период, так и в последующие периоды пребывания в крае.

В начале XX века музыкальный критик Александр Затаевич, переехавший жить в Оренбург, познакомился с казахским музыкальным творчеством. Эти мелодии настолько его поразили, что он стал записывать казахские песни. Собрал и издал более 2300 песен и мелодий степных акынов и музыкантов. Уникальная коллекция Затаевича не потеряла значения до сих пор. Среди поляков, проводивших активную культурную работу в Узбекистане, можно назвать коллекционера С.Борщевского и этнографа А.Писарчика. Большую роль в становлении здравоохранения Узбекистана сыграл врач-невропатолог М.Федорович. В 1910 году он начал работать в Ташкентском уезде, а уже в 1918 году создал городскую физиотерапевтическую клинику, которая позднее была преобразована в Республиканскую физиотерапевтическую больницу-лечебницу и названа его именем.

Поляки стали первыми из народов, которые подверглись массовым репрессиям и депортации в восточные районы страны в период сталинских репрессий. В момент включения Западной Украины и Западной Белоруссии (1939 г.) в состав Союза его гражданами стали и поляки, проживавшие на данной территории. Основная часть депортированных поляков в 1940 оказалась в Казахстане, небольшая часть в Узбекистане.

1 октября 1941 г. СНК и ЦК ВКП(б) приняли решение о размещении 100 тыс. польских граждан в Узбекской ССР. Однако, в дальнейшем выяснилось, что из-за загруженности Узбекистан не может принять столько переселенцев, и 19 ноября 1941 г. в план размещения поляков в Узбекистане внесли изменения: число размещаемых сократили до 35 тыс. человек, остальных разместили в Киргизской ССР и южных областях Казахстана.

В 1942 г. поляки со всех концов СССР устремились в Казахстан и Среднюю Азию, где формировалась польская армия под командованием бывшего узника Лубянки, генерала Андерса. Штаб армии находился в Янгиюле под Ташкентом.⁷ Отправлявшиеся в Центральную Азию поляки мало себе представляли, куда едут. Ослабленных тюремным заключением и плохими условиями жизни людей косил тиф, малярия и гепатит. В городах и селениях Узбекистана находится 17 польских кладбищ, где погибли 2 тысячи 155 польских офицеров, солдат и гражданских лиц.

Значительную часть среди польского населения составляли дети. Численность их на протяжении военных лет изменялась по разным причинам, в том числе, в связи с эвакуацией армии В. Андерса. Известно, что только в Узбекистане в годы Второй мировой войны было 22 польских детских дома. Комитет польских детей (Компольдет) и Союз польских патриотов дает число польских детей в Узбекской ССР - 6670 чел.

В 80-е годы ташкентский писатель Г.Марьяновский, написавший ряд книг об эвакуированных детях, ездил в Польшу и встречался со многими бывшими воспитанниками детских домов. Все они очень сердечно и со слезами на глазах вспоминали Узбекистан, свое детство, воспитателей, местных жителей. В ряде польских газет того периода появились их красочные и яркие воспоминания.

Хочется отметить, что многие поляки и узбекистанцы не знают насколько тесно связаны судьбы польского и узбекского народов.

В 2009 молодыми узбекскими ребятами Ш.Болтаевым и А.Кудратовым был создан проект названный «Бухарчики»

«Бухарчиками» - называют себя те поляки, которые во время Второй Мировой войны были эвакуированы в Бухару в 1941-1946гг.

Осенью 2009 года Бухару посетила группа туристов из Польши. (Это те, которые были детьми во время эвакуации) Они были у нас в гостях и мы по их рассказам узнали, что «бухарчиков» в Польше осталось чуть больше ста человек. Они постоянно в контакте: собираются, встречаются, вспоминают о былом.

Многие в Польше хотели бы в Узбекистане найти могилы своих близких. Отыскать узбекские семьи и приехать в гости, чтобы отдать дань благодарности и уважения.

Традиционными стали их ежегодные майские встречи. Гости из Польши много вспоминали и рассказали о далёких минувших днях. Говорили много лестных слов о бухарцах и о тех, кто в трудное время протянул им руку помощи.

До сегодняшнего дня у них сохранились уникальные документы и фотографии, свидетельствующие о жизни поляков в Бухаре. По инициативе «бухарчиков» в Польше выпускается бюллетень «KRAG BUCHARCZYKOW» («КРУГ БУХАРЧИКОВ»).

Старожилы Бухары до сих пор с теплотой вспоминают о поляках живших на древней земле Узбекистана. Большая часть эвакуированных польских граждан, как было сказано выше после войны вернулась на Родину, а некоторые, в основном сироты, остались в бухарских семьях.

Как мы видим связи Узбекистана с Польшей давние и крепкие, в настоящее время на территории республики также существует польская диаспора, Польский Национально-культурный центр, который поддерживает связь со своей исторической Родиной, а также вносит большой вклад в экономическую и культурную жизнь республики.

Список источников и литературы:

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXXII. Закаспийская область, под ред. Н.А. Тройницкого. Изд. центр. стат. комитета Министерства внутренних дел, 1904.
2. textarchive.ru/c-1314075-p23.html.
3. Голендер Б.Н. Судьбы поляков в Туркестане. - Т., 2014. - с.24
4. Фетисов В. Дуэль на крыше мира. Эпизоды большой игры. Ташкент: «Akademnashr». 2020.
5. НАУз. Ф.-И-1, оп.22, д.834, л.2-2об.
6. Калишевский М. Полония на Востоке. Из истории польской диаспоры. mytashkent.uzmytashkent.uzmytashkent.uz
7. Пиримкулов Ш.Д. Польские школы и детские учреждения в СССР (1941-1946). Т.: Фан, 1990, с. 10

